

ИНСТИТУТЫ НАРОДОВ АЗИИ,
ЭТНОГРАФИИ, ГЕОГРАФИИ
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ МГУ
ТОПОНИМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ МОСКОВСКОГО ФИЛИАЛА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР
ЦНИИГАяК

ТОПОНИМИКА ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1962

О НЕКОТОРЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ КАРА-КАЛПАКИИ

Народы, проживая долгое время на тех или иных землях, которые принято называть этническими территориями, из поколения в поколение передают названия местностей, урочищ, населенных пунктов, причем часто названия продолжают бытовать и после смены населения. Так, большинство названий крупных населенных пунктов современной Кара-Калпакии — Нукус, Чимбай, Кунград, Ходжейли, Кипчак, Мангыт, Ктай — узбекского происхождения и представляют собой старые узбекские племенные названия (этнонимы).

Расселение узбеков-аральцев в низовьях Аму-Дарьи принято относить к XV—XVI вв.¹, когда вскоре после завоевания Ургенча (1505 г.) Шейбани-ханом (род. в 1451 г., правил с 1488 по 1510 г.) и падения тимуридов Хорезм на время подпал под власть Ирана.

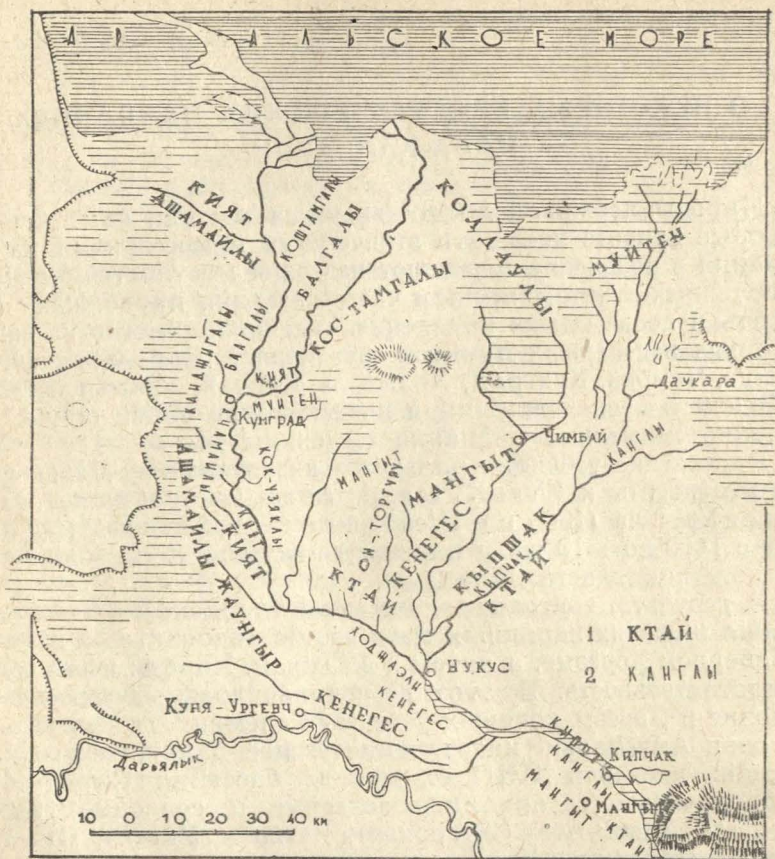
В результате заговора хорезмской городской знати и восстания широких народных масс против завоевателей сначала в Северном Хорезме, а затем и в Южном, Хорезм вновь обрел самостоятельность. В этот период началось массовое переселение в Хорезм кочевых узбекских племен. Их движение в низовья Аму-Дарьи, как и последующее движение каракалпакских племен в XVIII в., шло из бассейна Сыр-Дарьи². Первоначально осваивались западные и северные районы дельты — Хаким-Ата (Бутрахан), Вазир и Ургенч. Отделенные от собственно Хорезма полноводными протоками Аму-Дарьи, северные районы напоминали «остров, образуемый дельтой и морем», и получили название «Арал»³, а его население — имя аральцев. Узбеки-аральцы впоследствии проникли и в южные районы Хорезма (узбекские племена уйгур, найман, дурбан и др.). Северные районы заняли племена конграт, канглы, кыпшак, мангыт и др. Весьма знаменательно, что эти племенные названия одноименны каракалпакским племенам и родам, которые появляются здесь позднее.

Бурные события политической жизни — феодальные междоусобицы в Хорезмском государстве, характерные для того

¹ К. Л. Задыхина, *Узбеки дельты Аму-Дарьи*, — «Труды Хорезмской экспедиции», М., 1952, т. I, стр. 321.

² Т. А. Жданко, *Очерки исторической этнографии каракалпаков (родоплеменная структура и расселение в XIX — начале XX в.)*, М.—Л., 1950, стр. 140

³ В. В. Бартольд, *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914, стр. 95.

Расселение узбекских и каракалпакских племен в XVIII—XIX вв.
 1. Каракалпакские племена начала XIX в. 2. Узбекские племена начала XVIII в.

периода,— способствовали значительным передвижениям кочевых и полукочевых народов, окружавших хорезмский земледельческий оазис. В XVI и начале XVII в. особенно ярко проявилась феодальная раздробленность Хорезма, разделенного между враждовавшими узбекскими султанами чингизидами. Объединение Хорезма началось в 40-х годах XVII в. и связано с именем Абульгази-хана, который сделал попытку примирить соперничавшие феодальные группировки и закрепил за узбекскими племенами территории и каналы⁴. В XVII в.

⁴ «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. II, М.—Л., 1938, стр. 328.

граница между районами компактного расселения северных и южных узбеков проходила близ Гурлена. К северу от Гурлена земли по берегу Аму-Дарьи заняли крупные узбекские племена ктай и кыпшак.

У переправы через Аму-Дарью располагались ходжи. Крепость-базар Ходжа-эли (Ходжейли) скоро приобрела важное экономическое значение. Самое крупное узбекское племенное объединение — конграт — первоначально занимало северные и северо-восточные районы дельты Аму-Дарьи и только в XVII—XVIII вв. поселилось в районе современного Кунграда, название которого и связано с узбекским племенем. Постройка и возвышение этого населенного пункта как экономического и торгового центра Северного Хорезма относится ко второй половине XVIII в.

Узбеки-мангыты занимали восточную половину дельты: часть мангытов издавна освоила район по соседству с кыпчаками, где ныне находится населенный пункт Мангыт. В восточной части дельты Аму-Дарьи мангытами были возведены укрепления Мангыт-кала и Шах-темир.

В центральной части дельты и далее на юг, от истоков Карабайли до Кубетау, землями владели узбеки-нукузы и кенегесы. Впоследствии название «Нукус» дано небольшому пункту на правом берегу Аму-Дарьи у ходжейлинской переправы. В советское время Нукус превратился в большой благоустроенный город—столицу Кара-Калпакской АССР.

Каракалпаки в XVI—XVII вв. располагались в основном в бассейне среднего и нижнего течения Сыр-Дарьи, в области, которую хорезмская народная традиция называла «Туркестаном». Отдельные группы каракалпаков жили и в Северном Хорезме, среди узбеков-аральцев. По мнению П. П. Иванова, «переселение каракалпаков в районы, смежные с Хивой, имело характер длительного процесса, начало которого должно быть, по-видимому, отнесено к весьма отдаленному периоду»⁵.

Большинство исторических преданий о переселении каракалпаков в Хорезм свидетельствует о том, что они на первых порах заселяли старые узбекские земли или пустоши по соседству с ними. Они поддерживали дружественные связи со своими соседями. Взаимоотношения между ними подчас носили почти родственный характер и отражали традицию исторической общности североузбекских и каракалпакских одноименных племен. Так, согласно народным преданиям, каракалпаки-ашамайлы расположились на землях своих «сопле-

⁵ П. П. Иванов, *Очерк истории каракалпаков*,— «Труды Института востоковедения АН СССР», т. VII, М.—Л., 1935, стр. 73.

менников» узбеков. Старики каракалпаков-балгалы рассказывают о тесных связях с одноименными узбеками-балгалы, жившими на левом берегу Аму-Дарьи. Видимо, существовавшая в средние века этническая и историческая общность одноименных узбекских и каракалпакских племен и родов не была забыта еще в XVIII в.

До XVIII в. поселения каракалпаков в Северном Хорезме были немногочисленны и часто имели временный характер. В течение же XVIII и в начале XIX в. каракалпаки уже большими группами переселялись из бассейна Сыр-Дарьи в пределы Хорезма и заняли ряд районов в дельте Аму-Дарьи, где постепенно складывалась их современная этническая территория. Это был длительный и сложный процесс: различные племена и роды каракалпаков перекочевывали в Хорезм в различные периоды и разными путями, соприкасаясь и находясь в тесных взаимоотношениях с казахами на востоке и с аральскими узбеками на западе⁶.

Традиции исторической общности северных узбеков (аральцев) и каракалпаков определили в значительной степени расселение каракалпаков на землях своих узбекских «соплеменников» и способствовали сохранению старых узбекских названий крупнейших населенных пунктов Кара-Калпакии.

При формировании этнической территории каракалпаков, как и многих современных тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана, нередко существенную роль в ходе многочисленных переселений играли древние родо-племенные связи, и — о чем свидетельствует пример с каракалпаками — группы с одноименными названиями селились по соседству друг с другом.

Это обстоятельство необходимо учитывать и при изучении топонимики Средней Азии вообще и особенно при изучении тех названий, которые были этнонимами и сохранили старые племенные и родовые имена.

⁶ Б. В. Андрианов, *Этническая территория каракалпаков в северном Хорезме (XVIII—XIX вв.)*, — «Труды Хорезмской экспедиции», т. III, М., 1958, стр. 52.

НАУЧНЫЕ СБОРНИКИ
МОСКОВСКОГО ФИЛИАЛА
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

Н 4 $\frac{6}{858}$

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

СБОРНИК ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1951

ФИЗИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА - 1951

71-12449

Б. В. Андрианов

К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ДЕЛЬТЕ АМУ-ДАРЬИ

Наши дни знаменуются небывалыми событиями в истории человечества: на грандиозной территории строителями коммунистического общества начато плановое, продуманное на много лет вперед, преобразование природы.

В связи с воплощением в жизнь сталинского плана наступления на природу, большое значение имеет борьба с различными буржуазными теориями и устарелыми взглядами в естественных и исторических науках, считавших влияние географической среды «фатальным» и «извечным» на жизнь человека и человеческого общества. В числе таких распространенных заблуждений до последнего времени было и мнение о том, что Аму-дарья на протяжении всей истории Хорезмского оазиса являлась довлеющим «фатальным» фактором над населяющими ее берега земледельцами.

Общеизвестно высказывание виднейшего востоковеда В. В. Бартольда о том, «что за время исторической жизни Хорезма, насколько эта жизнь нам известна, не хорезмийцы подчиняли реку, но река подчиняла себе хорезмийцев, независимо от воли человека меняла свое течение и прокладывала себе новые русла. Уже в зависимости от этих перемен человек переносил свои пашни с одного места на другое, строил новые плотины и проводил новые каналы»¹.

В недавно опубликованной статье археолога М. Е. Массона можно найти аналогичную мысль: «В Хорезме капризная блуждающая Аму-дарья вообще на протяжении всей истории ставила человека в зависимость от ее природных явлений»².

До недавнего времени при объяснении запустения земель древнего орошения Хорезма выдвигались различные физико-

¹ В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. СПб., 1914, стр. 78.

² М. Е. Массон. О колебании климата Средней Азии в связи с вопросом об изменении режима вод за исторический период. Труды Узбекск. Геогр. общ., т. 11 (XXI), Ташкент, 1948, стр. 8.

географические причины: усыхание климата, изменение базиса эрозии рек, поворот направления их течения и т. п.¹.

Комплексными археолого-этнографическими исследованиями Хорезмской экспедиции Академии наук СССР под руководством С. П. Толстова доказана ошибочность такого рода гипотез. Оказывается, что упадок искусственного орошения в Хорезме, Нижнем Зеравшане, Сурхан-дарье и Фергане обусловлен не естественными причинами, а «ростом феодальной раздробленности, феодальными усобицами и кочевническими завоеваниями». Периоды расцвета орошения совпадали с периодами «роста политической централизации — важнейшего условия успешного развития ирригационного хозяйства»².

Когда общество переживало периоды кризиса, природные факторы (пересыхание оросительных каналов, разливы и наводнения, смывавшие плотины и дамбы, засоление культурных площадей и т. п.) усугубляли опустошение культурных земель и вызывали перемещение земледельческого населения.

Закономерности, которые были вскрыты С. П. Толстовым на широком историко-археологическом материале, охватывающем период от IV тысячелетия (до н. э.) до средневековья, характерны и для прошлого низовьев Аму-дарьи.

Исторические факты свидетельствуют о том, что изменения дельты Аму-дарьи отнюдь не были «фатальными» явлениями для земледельцев. Облик дельты постоянно менялся не только в результате изменения гидрологического режима протоков, периодического перемещения областей разливов, осушения и затопления культурных площадей, но и вследствие неутомимой деятельности населения Северного Хорезма, которое осушало разливы, распахивало плодородные аллювиальные земли, проводило каналы, строило плотины и орошало безводные территории.

В последнее время были сделаны попытки вскрыть закономерности сложнейшего процесса географических изменений в дельте. Работники Аральской станции ВНИРО (Всесоюзного научно-исследовательского института рыболовства и охоты) выдвинули гипотезу о периодической смене двух режимов в дельте, резко отличающихся друг от друга и сменяющихся на протяжении значительных промежутков времени, и предложили назвать различающиеся друг от друга режимы «стадией стабилизации основного русла» и «стадией преобладания разливов»: первый характеризуется открытым стоком в море основной массы воды, быстрым нарастанием аван-дельты,

¹ Каракалпакия. Труды первой конференции по изучению производительных сил Каракалпакской АССР, г. 11, 1934, стр. 253—256.

² С. П. Толстов. Древний Хорезм. (Опыт историко-археологического исследования). Изд. МГУ. М., 1948, стр. 52.

сокращением разливов и медленным поднятием средних отметок дельты; второй — широким развитием разливов, через которые совершается основной сток в море и в которых оседает основная масса наносов.

Эти два режима сменяют друг друга. Наступает момент, когда среди широкой сети протоков и разливов разрабатывается новое русло, которое постепенно стабилизируется, и начинается новая стадия. Затем происходит прорыв боковых валов, основная масса воды устремляется в низины и образует разливы и т. п. Каждый период имеет своеобразную историю развития отдельных элементов строения дельты. Смены стадий режима главных и второстепенных русел и водоемов происходят после длительной эволюции скачкообразно и имеют в каждом отдельном случае свою цикличность.

Такие представления о гидрологической смене двух режимов имеют серьезные недостатки: среди многих факторов, определяющих географические изменения в дельте, авторами учитывается только фактор неравномерности аллювиальных отложений и совершенно игнорируется преобразующая деятельность населения. Кроме того, гипотеза построена на весьма узком фактическом материале по географии дельты, который хронологически охватывает период в 50 лет.

Знакомство с историческими материалами и источниками, относящимися к периоду в тысячу лет (X—XX вв.) дает основание утверждать, что вся история дельты Аму-дарьи характеризовалась существованием разливов — придаточных водоемов. Таковы в XIII—XVI вв. — Сарыкамышское озеро, в XVI—XVII — Даукаринские озера (Туакара-Тенгизи хивинских хроник), с конца XVIII в. по 50-е годы XIX в. — Айбугирский разлив, с 1860 г. по 1920 г. — центральные Кушканатаусские разливы.

Размеры этих водоемов были, конечно, подвержены изменениям, но эти изменения на протяжении всего времени, охватываемого доступными нам источниками (X—XX вв.), не носили столь ярко выраженный двухцикловый характер.

Только в XX столетии река разработала в центральных разливах спрямленное русло, которое и можно рассматривать как «стабилизованное русло».

Этот период в жизни дельты связан с коренной перестройкой оросительной системы дельты и судоходного пути в новых общественно-исторических условиях. Новый, качественно отличный от старого, современный общественный строй советской Каракалпакии стал главной определяющей причиной небывалого в истории Хорезма изменения облика дельты. Широкие работы по осушению разливов, проведение новых каналов и значительное расширение поливной площади, а также специальные работы по улучшению судоходства в основном русле

способствовали быстрому превращению режима «развития разливов» в современный режим «открытого стока».

В дельте Аму-дарьи непрерывно происходят изменения гидрологического режима отдельных протоков. Их скорости и мощности изменяются как на протяжении сезонного цикла, так и по группам лет. Берега и днища протоков дельты, сложенные из легко размываемых аллювиальных наносов, крайне непрочны. Мелкий размер взвешенных частиц (частицы менее 0,5 мм диаметром составляют 60%) обуславливает малую способность сопротивления водному потоку. Значительный уклон как на протяжении всей реки, так и в дельте (12—15 см на 1 км)¹ вызывает большие скорости течения и энергичное изменение русла.

Весной паводковые воды расширяют и углубляют русло, летом сечение русла увеличивается². Возврат к зимнему сечению происходит с изменившейся линией дна. Ежегодно сечение сначала увеличивается в 1,5—3 раза, а затем сокращается в 2—2,5 раза. Такое резкое изменение режима протоков связано с неравномерностью отложений наносов как на протяжении года, так и в каждый отдельно взятый момент. На площади сечения русла происходит одновременно размыв и намыв. Пониженные и повышенные участки русла медленно передвигаются вниз по протокам и представляют собой песчаные перекаты³.

Кроме размывов и наносов, обуславливающих вертикальные изменения сечения русел, существуют горизонтальные перемещения. Они особенно интенсивны в низовье дельты.

Как описывает В. В. Цинзерлинг: «Началу горизонтального перемещения обычно предшествует отклонение стержня реки от срединного положения до соприкосновения с одним берегом. Прилегающая к берегу часть русла начинает быстро углубляться и в течение непродолжительного времени — от нескольких часов до нескольких дней — дно русла у берега размывается на глубину до 4—8 сажен, при отвесном и даже обратном откосе прилегающего берега. Огромные глыбы земли отрываются тогда от берега, увлекая за собою стоящие по близости здания и вековые деревья, и низвергаются в реку с громовым грохотом, который слышен в ночное время за десятки верст. Оторвавшиеся массы земли немедленно раздробляются под ударами водной струи на мельчайшие частицы и относятся вниз по течению, где, обычно в недалеком расстоянии от обвалов в 0,5—2 верст, они вновь осаждаются, образуя остров в русле реки или новый берег»⁴.

¹ В. В. Цинзерлинг. Орошение на Аму-дарье. М., 1927, стр. 102.

² Там же, стр. 104.

³ Там же, стр. 107.

⁴ Там же, стр. 109.

В пределах верхней дельты это явление, известное под названием «дегиш» (ийкын), привело в свое время к смыву бывшей столицы Кара-Калпакской АССР — города Турткуля (б. Петро-Александровск. Основан в 1873 г.). На возможность уничтожения этого населенного пункта еще в 1888 г. указывал гидрограф Стеткевич. В то время город находился в 5 км от реки. Но администрация Амударьинского отдела не обратила должного внимания на предостережение Стеткевича.

Аму-дарья несет колоссальное количество взвешенных частиц, которые частично откладываются в дельте, что приводит к непрерывному повышению ее уровня. Там, куда устремляются основные протоки, отложения и повышение уровня идут наиболее быстро и интенсивно. По мере удаления от основных протоков отложения менее значительны. В депрессиях, которые заросли камышами, воды застаиваются и окончательно осветляются. Таким образом, на территории дельты отложения распределяются чрезвычайно неравномерно. Это основная причина гидрологических изменений в дельте.

В отдельных рукавах вода течет с различной скоростью, имеет вниз по течению различные продольные уклоны и, следовательно, различные уровни. Там, куда устремляются основные протоки и где отклонения идут быстро и интенсивно, уменьшающиеся уклоны не в состоянии обеспечить устойчивое положение русла. Наступает момент, когда основная масса воды прорывает боковые валы, образуя сначала разливы, а затем и новые русла, устремляясь по наибольшему уклону в новом направлении¹.

Особенности грунта, слагающего дельту Аму-дарьи, и массы взвешенных частиц, которые с большой скоростью несутся водным потоком, способствуют непрерывным гидрографическим изменениям: образованию рукавов, протоков и заводей.

В соответствии с изменениями режимов отдельных протоков изменяется и расположение разливов. На протяжении больших периодов происходят перемещения районов интенсивного обводнения из одной части дельты в другую, которые можно назвать перемещением «основного направления» Амударьи.

Эти вековые перемещения «основного направления» были вызваны действием разнообразных факторов, которые могут быть сгруппированы следующим образом.

І. Гидрологические:

а) неравномерность аллювиальных отложений на территории дельты;

б) горизонтальные перемещения русла «дегиш». Изменения

¹ В. Л. Шульц. Некоторые результаты экспедиции Энергетического института АН УзССР в дельту Аму-дарьи. Бюлл. АН УзССР, 1945, № 9—10.

особенно интенсивны во время паводка и оросительного сезона, когда расходы воды максимальны;

в) изменение уровня моря.

II. Климатические:

а) сезонный цикл;

б) изменения режима по группам лет.

III. Тектонические — вековые эпейрогенические колебания Приаральской равнины.

IV. Преобразующая деятельность населения.

Из многочисленных тесно связанных друг с другом факторов, определяющих вековые перемещения «основного направления» Аму-дарьи, главное значение имели:

1) неравномерность аллювиальных отложений на территории дельты (результативный фактор) и 2) преобразующая деятельность населения, которую и осветим подробнее.

В пределах нижней дельты Аму-дарья неоднократно меняла свое «основное направление».

Исторические источники рисуют нам следующие основные географические изменения. До XII в. Аму-дарья (по В. В. Бартольду) интенсивно обводняла восточный бассейн, с XII в. — западный бассейн (Сарыкамыш, Айбугир), с XVI до начала XIX в. — восточный.

Знаменитый «поворот» Аму в XIII столетии на запад в Сарыкамышскую впадину был вызван разрушением ирригационных систем Хорезма во времена монгольского нашествия. Слабый уклон поверхности средней дельты в сторону Сарыкамыша способствовал стоку значительной части неиспользованных на ирригацию избыточных вод по руслу Куня-дарьи. Прорвавшиеся воды подняли уровень Сарыкамышских озер.

Возрождение оросительных систем южного Хорезма в XV—XVI вв. ускорило перемещение района интенсивного обводнения на восток. Продолжительная эксплуатация оросительной системы средневекового Кунядарьинского земледельческого оазиса привела к общему поднятию местности и сокращению стока. Сначала вода перестала доходить до Сарыкамышского озера, затем лишились воды окрестности средневековых городских центров Хорезма — Вазира и Ургенча.

Река за короткий срок переменила свое русло и направила большую часть вод на восток. Высокие воды подняли уровень Даукаринских озер и сомкнули разливы в низовье Кок-узьяка (Куваныш-джарма) с морем. Постепенное осушение Куня-дарьи повлекло за собой гибель земледельческого оазиса и переселение его жителей на юг. Политический центр Хорезма переносится в крупнейший город южного Хорезма — Хиву.

В конце XVIII в. «основное направление» амударьинских вод вновь переместилось на запад. Естественные процессы, за-

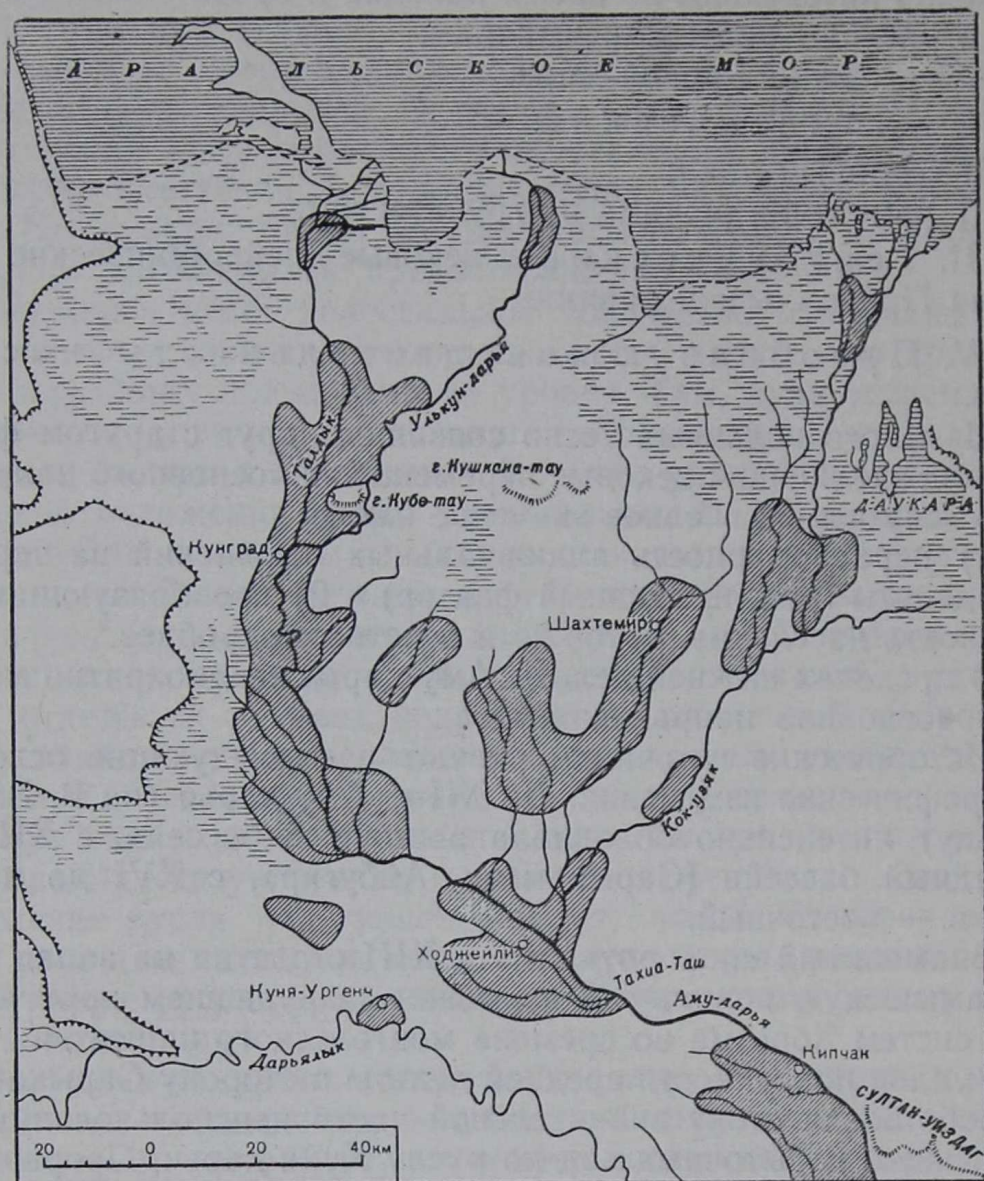

Рис. 1. Середина XVIII в.
Орошаемая площадь — 250—280 тыс. га.

ключающиеся в интенсивном поднятии абсолютных отметок восточного бассейна и в постепенном уменьшении продольных уклонов русла Кок-узьяка вследствие наносов реки, были ускорены обширными осушительными и ирригационными работами каракалпаков, которые в этот период переселились из бассейна Сыр-дарьи в пределы северного Хорезма. Издавна владея техническими навыками орошения и осушения неустойчивых дельтовых земельных угодий, каракалпаки освоили значительные пространства пригодных к земледелию земель, окружающих узбекские культурные оазисы (Шахтемир, Мангыт-кала, Кунград).

Во второй половине XVIII в. общее количество орошаемых¹

¹ Под орошаемыми землями в данном случае подразумеваются все земли, обслуживаемые системой арыков, вне зависимости от их использования.

земель в северном Хорезме достигало приблизительно 250—280 тыс. га (см. рис. 1).

Обводнение левобережных каналов привело к образованию обширного разлива, который начинался от Айбугирского озера и вдоль чинка Устюрта достигал моря. Этот район сезонно обводнялся, увеличивая площадь разливов во время паводков. Сюда издавна для посевов озимой пшеницы на естественно орошаемых землях стекались кочевые народы, занимавшие окраины Хорезмского оазиса — туркмены, казахи, каракалпаки. В XVII в. во времена Абулгази-хана эта местность называлась Куйгун. В XVIII в. она была названа каракалпаками — Кылы (Кылы-коль). Земледелие в районе Айбугира носило своеобразный характер. По свидетельству историка Я. Г. Гулямова, посетившего эти районы и собравшего народные предания о земледелии, после жатвы головы каналов открывались и до сентября система впадин вдоль чинка Устюрта представляла собой обширный разлив, в котором осаждался плодородный ил. Гулямов свидетельствует:

«В сентябре закрывали голову канала, и весть об этом разносилась повсюду. Даже глашатаи на базарах обращались к населению с призывом — «кулнинг сувин богадирал» («прекращен доступ воды в озеро»). Со всех сторон оазиса к высыхающим плодородным землям направлялись туркмены, казахи и каракалпаки. Зерно сеялось прямо в жидкий ил».

В начале XIX столетия особенно значительных размеров достиг канал Лоудан. Обводнение западного бассейна было использовано населением для увеличения засеваемых площадей в районе Куня-Ургенча и Дарьялыка. По распоряжению хивинского хана согнали большое количество каракалпаков, и они провели из Лоудана ряд больших каналов (Каракалпак-ярган, Шамрат, Сипай-яб и др.). Вновь орошенная, плодородная местность, располагающаяся к югу от Куня-Ургенча, была названа Ханабад. Каракалпаки ничего не получили из орошаемых земель. Хан раздал земли придворным и туркменским нукерам.

В первой половине XIX столетия Кушканатаусская низменность не была занята разливами и озерами. Из материалов архива хивинских ханов видно, что эти районы были заселены каракалпакскими племенами. Площадь их земель в 1840-х гг. не уступала размерам Кегейлинского культурного оазиса начала XX в.

К середине XIX столетия общая площадь орошаемых земель в северном Хорезме по сравнению с XVIII в. значительно возросла и приблизительно была равна 350—380 тыс. га (см. рис. 2).

После перемещения «основного направления» на запад, в бассейне Кок-узьяка ощущается недостаток воды. Долголетние осадки уменьшили продольные уклоны в русле и увеличили

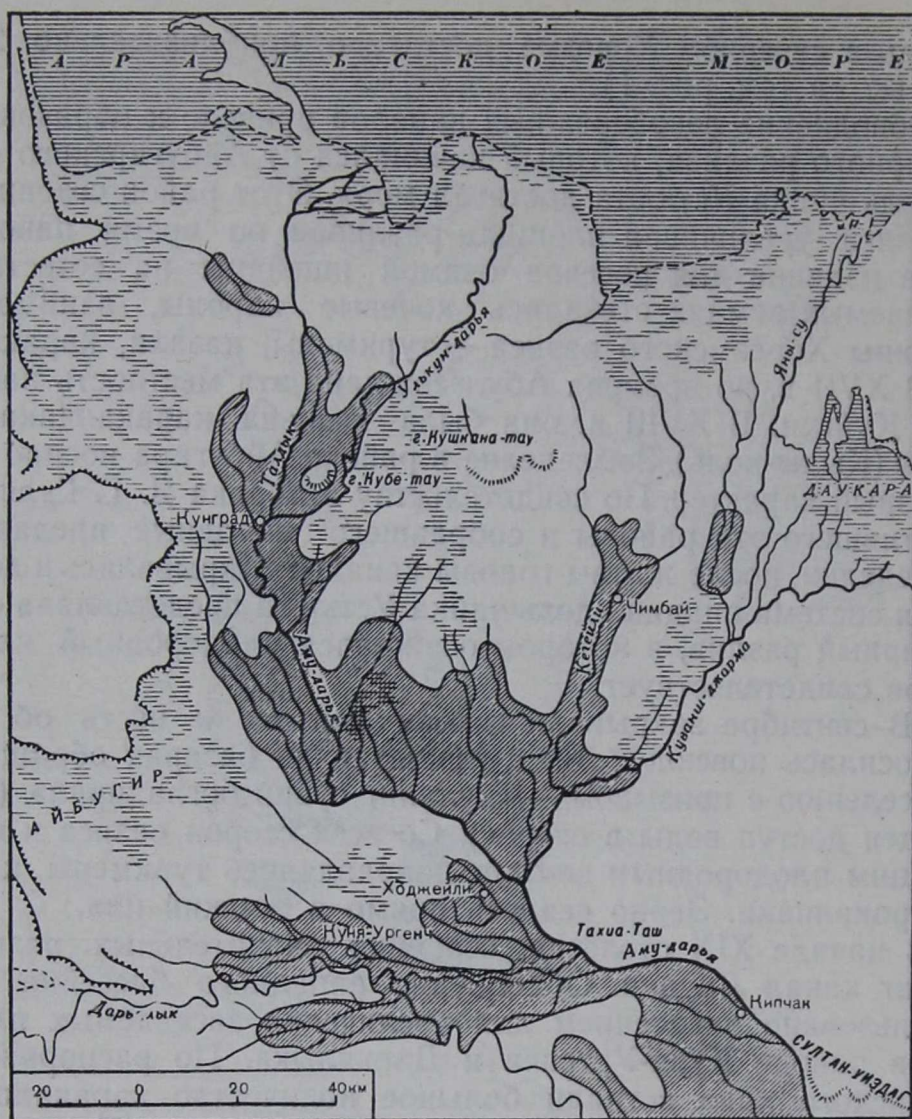

Рис. 2. 1840 г. Орошаемая площадь — 350—380 тыс. га.

горизонт командования протока над местностью. К 40-м годам XIX в. приблизилась угроза прорыва боковых валов, и, когда каракалпак Куваныш провел арык в среднем течении Кок-узьяка, основная масса воды хлынула в арык и превратила его в главное русло. Кок-узьяк ниже отделения арыка пересох. С этого времени за восточным протоком утвердилось новое название Куваныш-Джарма.

Большие ирригационные работы были проведены каракалпаками на старейших каналах дельты — Кегейли и Тарлы. Каракалпаки укрепили берега старого канала и прорыли новые «сага» (головы).

На месте узбекской крепости Шахтемир возникло торговоремесленное поселение Чимбай.

В 1850 г. в дельте Аму-дарьи произошло самое значительное, со времен «поворота» Аму в XVI в., географическое изме-

нение. Оно привело, с одной стороны, к катастрофическому затоплению богатейшего земледельческого района каракалпаков в Кушканатаусской низменности, с другой стороны, к обезвоживанию бассейна Лоудана и Дарьялыка.

В 50-е годы Хорезм был охвачен огнем народных восстаний против гнета хивинских ханов. Используя национальную рознь, хивинское правительство натравливало один народ на другой. За отказ номудского племени туркмен идти в поход против мервских туркмен их лишили воды, закрыв течение по Дарьялыку, орошавшему обширные земли в урочищах Уаз и Ханабад. Перекрытие Лоузана в 1857 г. ускорило катастрофу. Громадные площади возделанных земель туркмен в урочище Уаз и Ханабад, каракалпаков — в Айбугирской низменности остались без воды. Напротив, паводковые воды прорвали защитные дамбы между Карабайли и Чортанбаем и затопили земли каракалпаков. Перемещению «основного направления» Амударьи в центр дельты, наряду с физико-географическими факторами, способствовало ослабление сезонных ирригационно-восстановительных работ в период хозяйственного и политического кризиса 50-х годов.

Голод и хозяйственная разруха распространились по всему Хорезму.

Население северного Хорезма, обессиленное многолетним голодом, измученное набегами и грабежами туркменских наемников и бесчинствами хивинских войск, не могло оградить свои аулы и поля от неумолимых вод Амударьи.

С этого времени в Кушканатаусской низменности образуются обширные разливы и озера. Западный бассейн постепенно усыхает. Население производит большие ирригационные работы, возводит плотины, роет новые головные участки. Так, Шоманай, по народным преданиям, копали пять раз. На Талдыке и Улькун-дарье были возведены десятки плотин (1860-е годы), но напрасно. Сокращение культурных земель западного бассейна (от Куня-дарьи до Кунграда) нельзя было предотвратить в условиях ханского и колониального режимов.

В 1847 г. с присоединением устья Сыр-дарьи, а так же с постройкой Раймского укрепления русское самодержавие укрепились на берегах Аральского моря. Открылся доступ к Амударье и Сыр-дарье — важнейшим водным путям, которые вели в земледельческие оазисы Средней Азии.

В 1853 г. была взята штурмом кокандская крепость Ак-Мечеть на Сыр-дарье, названная фортом Перовским (ныне Кызылорда).

Присоединение каракалпакских земель в 1873 г., в числе других районов Средней Азии, к более культурной и эконо-

мически развитой России было, несомненно, прогрессивным моментом в истории среднеазиатских народов¹.

С первых же дней для обеспечения военных действий и будущей эксплуатации Хорезмского оазиса, начинается изучение природных условий Аму-дарьи, проводятся топографические съемки, обследуется население.

События 50-х годов в северном Хорезме — затопление большого земледельческого района в Кушканатаусской низменности, голод — вызвали частичное перемещение каракалпакского населения из западной и центральной части дельты в восточную. Поэтому ко времени русского завоевания особенно возросло экономическое значение Кегейлинского бассейна. Здесь концентрируется большая часть каракалпакского населения северного Хорезма.

В колониальный период оросительная магистраль северного Хорезма — Кегейли — орошала более половины обрабатываемой земли с населением в 11 тысяч хозяйств. Общее количество орошаемых земель в северном Хорезме достигало 400 тыс. га (см. рис. 3).

Кегейли был заключен в дамбы на большом протяжении, так как уровень его вод превышал окружающую местность. Регулирование воды производилось примитивным ирригационным сооружением «Кесме-бугут». Он представлял собой систему из двух высоких полуплотин и круглого бассейна с островом перед тесниной. Если нужно было уменьшить вход воды, то ширину истока суживали, погружая с обеих сторон огромные фашины из хвороста и земли. Фашины достигали сажени в толщину и до десятка сажени в длину.

Распределение воды между нижними и верхними районами на Кегейли было неравномерным. Когда жители Кегейлинской и Чимбайской волостей, опасаясь затопления и прорыва «Кесме-сага», уменьшали количество воды, то ее нехватало нижним волостям — Наупырской и Кок-Кульской. Наоборот, когда нижние волости одерживали верх, — терпели бедствие верхние. А нижним волостям часто нехватало воды, так как бассейн нижнего Кегейли особенно интенсивно заносился осадками. Это уменьшало уклон протока и затрудняло орошение.

Неустойчивость орошения в северном Хорезме вызывала бесконечные ссоры и распри между племенами и родовыми группами каракалпаков и северных узбеков. Разрешение водно-земельных споров в те времена сопровождалось взяточничеством и произволом. Как в условиях хивинского ханства, так и в колониальный период не могло быть и речи о правильном, справедливом распределении воды между земледельцами.

Только благодаря колоссальной затрате рабочей силы при-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211; В. И. Ленин. Соч., т. III, 3 изд., стр. 464—467.

Рис. 3. 1885—1890 гг. Орошаемая площадь — 400 тыс. га.

митивные гидротехнические сооружения защищали поля земледельцев от затопления. Во время летнего паводка, когда быстрый подъем воды грозил наводнением, сотни каракалпачков собирались со всех четырех волостей и фашинами уменьшали «Кесме-сага», и все же часто река в половодье срывала головные участки каналов, забрасывала своими наносами магистрали, оставляя землю без воды, или, напротив, заливала обширные пространства возделанных земель. Терпя ежегодно бедствия, каракалпаки неоднократно обращались к местной русской администрации, чтобы привести в порядок оросительную систему Кегейли. Но в условиях колониального режима царского самодержавия такие мероприятия были невозможны. Царское правительство не было заинтересовано в расцвете колониальных окраин. Оно мало заботилось об ирригации оазиса.

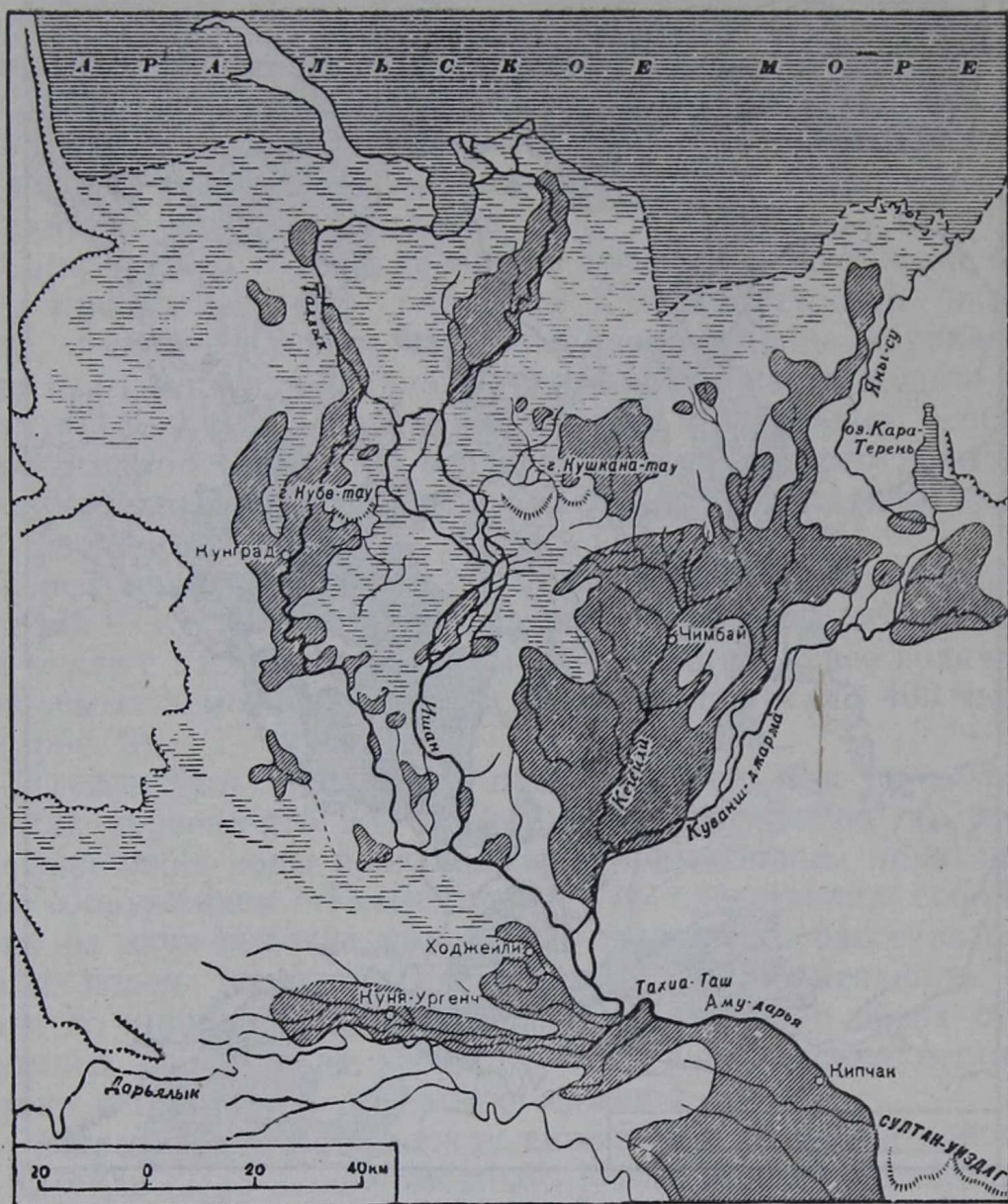

Рис. 4. 1910—1920 гг. Орошаемая площадь — 420 тыс. га.

В конце XIX и в начале XX в. продолжалось усыхание западного бассейна. В 1899 маловодном году в Бек-ябе воду можно было доставать только в продолжение 5—6 дней, каналы Кият-джерган и Шоманай высохли, а до Талдыка вода в том году не дошла совсем. Поэтому значительная часть культурных земель Шуманаевского и Кунградского бекств осталась в 1899 г. не обработанной.

То же самое, но в меньших размерах, повторилось в 1900 и 1901 гг. Население предпринимало героические усилия, чтобы вернуть полям воду. Был закрыт проток Сарымай, частично перекрыт Огуз, построена плотина на Тлеубае. Но все тщетно. Хивинское ханство — самое отсталое даже по отношению к другим районам колониальной Средней Азии, — не могло коренным образом разрешить проблему орошения западного бассейна.

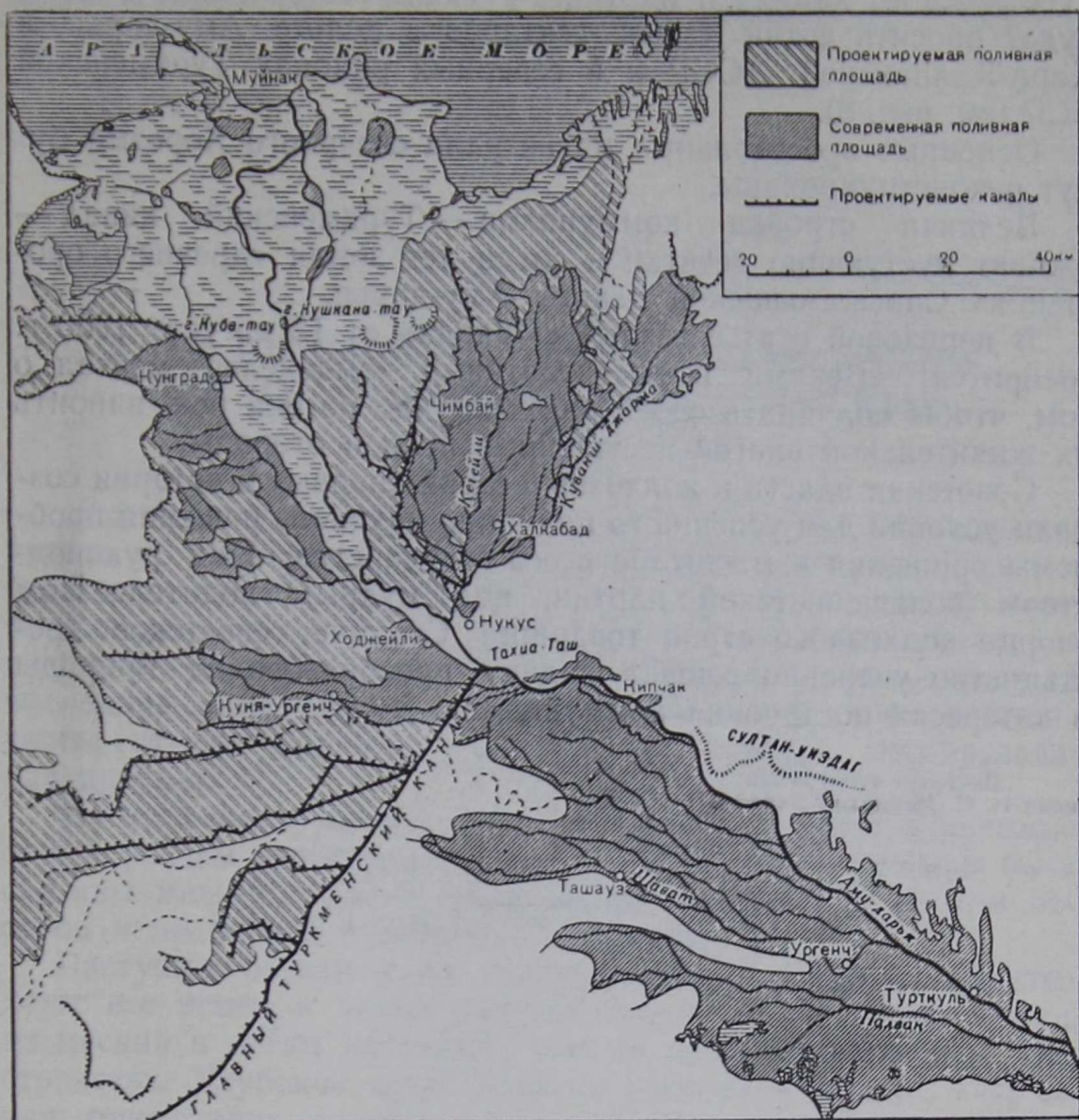

Рис. 5. Современная и проектируемая орошаемая площадь.

Только советская власть, после коренной перестройки экономики Каракалпакии, смогла обеспечить возрождение плодороднейшего района дельты Аму-дарьи. Была перестроена трасса старого канала Суанли. Его довели до широты истока Хан-яба и соединили с Хан-ябом. В 1939 г. колхозники Кунградского, Караузьякского и Чимбайского районов Кара-Калпакской АССР в течение одного месяца перестроили всю трассу Хан-яба и назвали его Ленин-яб. Весной 1940 г. была закончена реконструкция канала Суанли.

В годы Великой Отечественной войны каракалпакский народ закончил проведение нового Шоманая и на пустующих свыше сорока лет землях вновь зазеленели посевы, но уже не джугары, риса и пшеницы, а хлопчатника — основной товарной культуры современного Хорезма.

Еще большие перспективы сулит строительство Главного

Туркменского канала и плотины у Тахиа-таша; канал должен будет оросить сотни тысяч гектаров в дельте Аму-дарьи, в Кара-Калпакской АССР и в северных районах Туркменской ССР (см. рис. 5).

Основные оросительные магистрали северного Хорезма будут реконструированы.

Великая стройка коммунизма — Туркменский канал — оживит пустующие десятки и сотни лет земли «древнего орошения» Сарыкамышской дельты Аму-дарьи.

В передовой статье газеты «Правда» от 18 августа 1950 г. говорится: «Веками и тысячелетиями земледelec мечтал о том, чтобы подчинить своей воле могучие потоки рек, напоить их живительной влагой иссушенные поля и огороды.

Советская власть и колхозный строй впервые в истории создали условия для успешного подлинно научного решения проблемы орошения в масштабе всего государства. Под руководством большевистской партии, под мудрым водительством творца колхозного строя товарища Сталина, советское крестьянство уверенно решает задачу преобразования природы в интересах построения коммунизма».

Институт этнографии
имени Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР
